

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХИЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬ.

Адресъ Редакціи:

Долгая улица, домъ № 13 кв. 11,
при Холмско-Варшавской Духовной Консенсоріи,
въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 руб.

Выходить два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,
ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ
и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ поддан-
нымъ:

По волѣ Всемогущаго Бога, Великій Князь
Константинъ Николаевичъ послѣ продолжитель-
ной тяжкой болѣзни скончался 13 числа сего
января, на 65 году отъ рожденія.

Возвѣщая о семъ горестномъ событіи и опла-
кивая утрату Любезнѣйшаго Дяди Нашего, Мы
увѣрены, что вѣрноподанные Наши раздѣлятъ
скорбь, постигшую Императорскій Домъ Нашъ,
и соединятъ молитвы свои съ Нашими объ упо-
коеніи души усопшаго Великаго Князя.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 13-й день ян-
варя, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча
восемьсотъ девяносто второе, Царствованія же
Нашего въ одиннадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго
Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ,
данный Правительствующему Сенату:

1892 года января 16-го, Варшавскому вице-губер-
натору, въ званіи камергера Двора Нашего, дѣйстви-
тельному статскому совѣтнику Андресу — Всемило-
стивѣйше повелѣваемъ быть Варшавскимъ губернато-
ромъ, съ оставленіемъ въ придворномъ званіи.

УКАЗЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО.

изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,

Пресвященному Флавіану Епископу Холмскому
и Варшавскому, отъ 18 декабря 1891 года за
№ 16 о порядкѣ совершенія браковъ между лицами
Православнаго и римско-католическаго исповѣ-
даній.

(Къ свѣдѣнію душоуственности для должнаго исполненія.)

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕ-
СТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слуша-
ли: а) предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора,
отъ 12 декабря сего года за № 111 по вопросу о поряд-
кѣ совершенія браковъ между лицами Православнаго
и римско-католическаго исповѣданій и б) справку изъ
производившагося въ Святѣйшемъ Синодѣ дѣла по се-
му предмету. П р и к а з а л и: по Высочайше утвержден-
ному въ 11 день Мая сего года положенію Комитета
Министровъ постановлено: 1) бракъ лица римско-като-
лическаго исповѣданія съ лицомъ православнаго испо-
вѣданія можетъ быть оглашенъ въ одной православной
церкви, но въ такихъ случаяхъ требуется, чтобы ли-
ца римско-католическаго исповѣданія, вступающія въ

бракъ съ православными, представляли причту Православной церкви, въ которой должно быть совершено оглашеніе, взаимнѣ предбрачнаго свидѣтельства приходскаго римско-католическаго священника, удостовѣреніе мѣстной полиціи о вѣдѣнномъ ихъ состояніи и правоспособности ко вступленію въ бракъ и 2) чины мѣстной полиціи, при выдачѣ помянутыхъ удостовѣреній, руководствуются метрическими свидѣтельствами о рожденіи такихъ лицъ, паспортами, легитимационными книжками и другими видами на жительство, а при доказанной невозможности представить таковыя и показаніемъ не менѣе, какъ двухъ достовѣрныхъ свидѣтелей. За симъ Г. Синодальный Оберъ-Прокуроръ, отъ 23-го Мая сего года за № 2478, предложилъ Святѣйшему Синоду выписку изъ журналовъ Комитета Министровъ, въ коей изложено вышеозначенное Высочайше утвержденное 11 мая 1891 г. положеніе Комитета Министровъ. Разсмотрѣвъ вышеизложенное Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ: о Высочайше утвержденномъ въ 11 день Мая сего года положеніи Комитета Министровъ дать знать для исполненія и руководства по духовному вѣдомству циркулярными указами Указы посланы 21 іюня сего года за № 7. Нынѣ Г. Синодальный Оберъ-Прокуроръ въ предложеніи, отъ 12 декабря 1891 г. за № 111, объяснилъ, что Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, находя, что установленный Высочайше утвержденнымъ 11 мая 1891 г. положеніемъ Комитета Министровъ порядокъ совершенія браковъ между лицами Православнаго и римско-католическаго исповѣданій не совсѣмъ устраняетъ препятствія къ заключенію таковыхъ браковъ, такъ какъ лица римско-католическаго исповѣданія должны представлять исповѣдныя свидѣтельства отъ ксендзовъ, которые отказываютъ въ выдачѣ таковыхъ свидѣтельствъ, просить его, Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, принять мѣры къ устраненію такого существеннаго препятствія къ заключенію браковъ между лицами Православнаго и римско-католическаго исповѣданій. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: въ устраненіе встрѣчаемыхъ препятствій при заключеніи браковъ между лицами Православнаго и римско-католическаго исповѣданій дать знать для исполненія и руководства по духовному вѣдомству циркулярными указами, чтобы священноцерковно-служители при совершеніи браковъ между лицами Православнаго и римско-католическаго исповѣданій не требовали отъ послѣднихъ представленія исповѣдныхъ свидѣтельствъ отъ ксендзовъ.

Панихиды за упокой усопшаго Великаго Князя.

16-го минувшаго января совершена панихида за упокой въ Бозѣ почившаго Великаго Князя Констан-

тина Николаевича Преосвященнымъ Флавіаномъ Епископомъ Холмско-Варшавскимъ въ Холмскомъ Каѳедральномъ Соборѣ въ сослуженіи многочисленнаго духовенства, въ присутствіи военныхъ и гражданскихъ властей, учащихся и учащихся всѣхъ Холмскихъ учебныхъ заведеній, а въ Варшавскомъ Каѳедральномъ Соборѣ отслужены панихиды соборнымъ духовенствомъ 14-го января, по полученіи телеграфическаго печальнаго извѣстія, и 18-го января, въ день погребенія усопшаго Великаго Князя, по прочтеніи Высочайшаго Манифеста. Въ тѣже дни отслужены панихиды въ Варшавской Замковой церкви мѣстнымъ духовенствомъ въ присутствіи Г. Варшавскаго Генераль-Губернатора и высшихъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ. 21-го января, въ девятый день по кончинѣ Великаго Князя, бывшаго почетнымъ старшиною Русскаго Собранія, отслужена панихида въ залѣ Русскаго Собранія соборнымъ протоіереемъ Никитою Горизонтовымъ при пѣніи хора лейбъ-гвардіи Литовскаго полка, въ присутствіи Г. Главнаго Начальника Края и всѣхъ старшинъ и членовъ Собранія.

Пожертвованіе въ пользу Лѣвнинскаго женскаго монастыря.

По донесенію настоятельницы Лѣвнинскаго женскаго монастыря игуменіи Екатерины, присяжнымъ повѣреннымъ Θεодоромъ Никифоровичемъ Плевако вновь пожертвовано изъ капиталовъ Медынцевой 1000 рублей на устройство церкви при училищѣ названнаго монастыря. За таковое содѣйствіе къ удовлетворенію нуждъ Лѣвнинскаго монастыря Его Преосвященствомъ Холмско-Варшавскимъ Епископомъ Флавіаномъ въ письмѣ отъ 27 минувшаго января изъявлена г-ну Плевако Архипастырская усердная благодарность и призвано на него благословеніе Божіе.

Церковныя сборы въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая.

Въ послѣдніе два мѣсяца истекшаго 1891-го года въ церквахъ Холмско-Варшавской Епархіи въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая собрано: въ м. ноябрѣ 662 руб. 95 коп. а въ декабрѣ 1990 руб. 79 коп. Обѣ эти суммы въ свое время посланы изъ Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ.

Отъ Правленія Холмскаго Духовнаго Училища.

Указомъ Правительствующаго Сената отъ 20 декабря 1891 года за № 135 на имя Преосвященнаго Флавіана, Епископа Холмскаго-Варшавскаго, учитель Холмскаго духовнаго училища коллежскій ассессоръ Иванъ Чубковъ произведенъ за выслугу лѣтъ въ чинъ надворнаго совѣтника со старшинствомъ съ 4-го сентября 1889 года.

ОТДѢЛЪ II.

Посѣщеніе гор. Холма Преосвященнымъ Флавіаномъ Епископомъ Холмскаго-Варшавскаго

Варшавскому Дневнику пишутъ изъ Холма: Преосвященный Флавіанъ въ послѣдній разъ выбылъ изъ Холма въ Варшаву 28 ноября и съ тѣхъ поръ, цѣлыхъ полтора мѣсяца, православные Холмяне не видали своего архипастыря, котораго они полюбили отъ души за шесть съ половиною лѣтъ его епископскаго служенія въ Холмѣ. Понятно, какъ они обрадовались, когда стало извѣстно, что Его Преосвященство прибудетъ въ Холмъ 13 сего января, съ утреннимъ поѣздомъ. Утро вышло морозное, градусовъ въ 17 по Реомюру, и потому дѣти по необходимости остались дома, но взрослые съ 8 часовъ спѣшили въ большомъ числѣ, нѣкоторые на вокзалъ, а остальные въ соборъ встрѣтить Владыку. Около 9 часовъ раздался на соборной колокольнѣ встрѣчный звонъ, и Преосвященный Флавіанъ вступилъ въ соборъ. На паперти соборный староста С. А. Лазовъ встрѣтилъ Владыку съ хлѣбомъ-солью, а въ самомъ храмѣ его привѣтствовалъ отъ лица всѣхъ собравшихся кафедральный протоіерей Іоаннъ Гошовскій слѣдующею рѣчью:

*Ваше Преосвященство,
Преосвященнѣйшій Владыко!*

„Шесть съ половиною лѣтъ передъ тѣмъ мы привѣтствовали Ваше первое вступленіе къ намъ. Тогда мы не знали Васъ и лишь надѣялись, что Вы—искусенный въ монашескомъ житіи по знаменитымъ русскимъ обителямъ и въ миссіонерскихъ трудахъ на дальнемъ Востокѣ, будете для насъ и высокимъ образцомъ въ усвоеніи духовныхъ совершенствъ, и опытнымъ руководителемъ въ насажденіи и утверженіи православія среди воссоединенной отъ уніи паствы. И надежда насъ не обманула. Чѣмъ больше мы узнавали Васъ, чѣмъ дольше Вы, Владыко, жили среди насъ, тѣмъ большею любовью къ Вамъ преисполнялись сердца наши. И вострепетали они великою радостью, когда наши общія желанія видѣтъ въ Васъ своего

епархіальнаго вождя осуществились. Теперь не съ надеждою только, но и съ непоколебимою увѣренностью въ Вашей архипастырской мудрости и въ Вашихъ сердечныхъ доблестяхъ —мы ввѣряемъ Вашему духовному путеводительству и съ восторгомъ привѣтствуемъ Ваше нынѣшнее, первое посѣщеніе своего перво-стольнаго епархіальнаго града“.

Послѣ обычной эктени и многолѣтія, Преосвященный Флавіанъ обратился къ наполнявшей соборъ своей паствѣ со слѣдующими словами:

„Благословеніе Господне на васъ!

Отъ всей души благодарю васъ, возлюбленные мои братья и чада духовныя, за то, что, несмотря на ранній часъ дня, вы подвиглись собраться сюда, чтобы встрѣтить меня въ настоящемъ новомъ моемъ званіи. Еще недавно я мирно сожителствовалъ съ вами и въ семь св. храмѣ шесть съ половиною лѣтъ священнодѣйствовалъ, принося за васъ и за присныхъ вашихъ безкровную жертву. Но Промыслу Божию благоудно было призвать меня къ другому, высшему служенію святой церкви, причемъ указано мнѣ и другое мѣсто-жительство. Такимъ образомъ недавній сожитель вашъ—я нынѣ являюсь къ вамъ какъ бы временнымъ гостемъ... Къ утѣшенію моему, я не совѣмъ расстаюсь съ вами и, хотя не буду жить съ вами въ одномъ городѣ, но, ставъ изъ второстепеннаго главнымъ архипастыремъ вашимъ, еще ближе буду принимать къ сердцу духовные интересы ваши, почащу буду навѣщать васъ и, какъ знакъ моей близкой, непрерывной связи съ вами, буду носить титулъ „епископа Холмскаго“. Молю Господа и Царицу Небесную, да помогутъ Они мнѣ въ новомъ моемъ многотрудномъ служеніи, прошу и вашихъ молитвъ объ этомъ...

Да будетъ благодать Господня со всѣми вами“.

Въ этихъ двухъ рѣчахъ такъ искренно и ярко высказался психологическій элементъ встрѣчи, что прибавлять къ нимъ что-нибудь по тому-же предмету было бы совершенно лишнимъ.

Вслѣдъ за тѣмъ въ архіерейскихъ покояхъ, при полномъ собраніи членовъ совѣта Холмскаго Св.-Богородицкаго братства и въ присутствіи очень многихъ братчиковъ, сопровождавшихъ Владыку изъ собора, прочитанъ былъ адресъ Совѣта братства. Съ признательностью помянувши великія заслуги Холмскому Св.-Богородицкому братству Преосвященнаго Епископа Флавіана въ теченіе шести съ половиною лѣтъ предсѣдательства въ немъ, совѣтъ братства предложилъ Его Преосвященству званіе „почетнаго члена братства“ и испросилъ принятіе этого званія въ знакъ „неразрывной связи“ съ братствомъ.

Преосвященный Флавіанъ пробылъ въ Холмѣ двенадцать дней. Въ архіерейскомъ домѣ шла тогда дѣятельная упаковка прекрасной бібліотеки и коллекціи китайскихъ рѣдкостей.

Рѣчь Святѣйшему Синоду б. ректора Холмской духовной семинаріи архимандрита Гедеона при назначеніи его во епископа Люблинскаго.

Ваше Святѣйшество,

Богомудрые архипастыри и отцы.

Искренно скажу Вашему Святѣйшеству, я никогда не готовился быть епископомъ. Какъ поступалъ я въ академію не по честолюбивымъ видамъ, такъ и по выходѣ изъ нея чѣмъ болѣе приближался я по своему служебному положенію къ епископскому сану тѣмъ далѣе становился отъ него въ своихъ мысляхъ. Меня утешало и утешаетъ съ одной стороны сознаніе своего недостойнства для принятія такого высокаго сана, съ другой — трудность епископскаго служенія вообще и на западныхъ окраинахъ нашего отечества въ особенности. Но потому самому, что епископство приходитъ ко мнѣ помимо моего желанія, я принимаю его, правда, не безъ смущенія, но и не безъ смиренной покорности промыслу Божию; ибо вѣрую, что Господь Богъ, возлагая на меня этотъ тяжелый крестъ, дастъ мнѣ и силы понести его. Да будетъ же надо мною воля Божія и Вашего Святѣйшества. Прошу Васъ, богомудрые отцы, помолитесь обо мнѣ, дабы благодать Божія, имѣющая быть низведенною на меня чрезъ Ваше руковозложеніе, не тща была во мнѣ, но принесла бы плодъ по крайней мѣрѣ самъ тридцать, и я такимъ образомъ избѣжалъ бы печальной участи лѣниваго раба въ день страшнаго воздаянія Христова.

8 января 1892 г.

Хиротонія архимандрита Гедеона во епископа Люблинскаго.

12-го минувшаго января въ Свято-Троицкомъ соборѣ Александроневской лавры совершена была хиротонія архимандрита Гедеона во епископа Люблинскаго. Хиротонію совершалъ Высокопреосвященный Митрополитъ Исидоръ въ сослуженіи Высокопреосвященныхъ — Оеогноста Архіепископа Владимірскаго и Сергія Архіепископа Херсонскаго и Преосвященныхъ — Антонія Епископа Выборгскаго и Николая Епископа Ладожскаго.

Краткое слово предъ началомъ учебныхъ занятій въ Холмской Духовной Семинаріи, сказанное предъ молебномъ 8 января 1892 года ректоромъ семинаріи архимандритомъ Климентомъ.

Исполняя заповѣдь Апостола языкомъ „непрестанно молитесь“ (I Сол. V, 17) и повинуваясь голосу ма-

тери нашей—св. православной церкви, призывающей насъ къ молитвѣ предъ началомъ всякаго дѣла, — мы, по милости Божіей, собрались опять въ семъ святомъ храмѣ святилища науки, предъ началомъ новолѣтнихъ учебныхъ трудовъ, въ общей семейной молитвѣ испросить у Господа Его всеильной помощи на предлежащій намъ многотрудный подвигъ.

Премудрый и милосердый Господь благоволилъ въ настоящій разъ открыть наши обычные занятія молитвою въ семинаріи моему недостойнству, какъ новому предстоятелю учебнаго заведенія. Благодареніе Господу! я принимаю въ свое вѣдѣніе этотъ питомникъ будущихъ пастырей — продолжателей дѣла Христова, насадителей и ревнителей св. православной вѣры въ нашемъ простомъ, темномъ народѣ, измученномъ многолѣтними интригами латинства, — принимаю въ отличномъ, можно сказать, порядкѣ во всѣхъ отношеніяхъ. Принимаю этотъ молодой представитель, носитель и распространитель русской культуры и народнаго духа — на высотѣ своего призванія. Дай же, Господи, чтобы эти добрые порядки семинаріи еще болѣе улучшались, развивались и укрѣплялись въ ней, и чтобы наша семинарія росла все выше и выше и зеленѣла въ то Евангельское дерево, которое приноситъ одни только добрые плоды. Было бы весьма радостно, чтобы на нашей семинарской органической лозѣ не было ни одной сухой вѣтви и неплодящаго отпрыска, которые бы нужно было за негодность отсѣкать и бросать въ огонь. А для этого необходимо общее сознаніе задачъ нашего семинарскаго воспитанія и усердное стремленіе къ осуществленію ихъ со стороны всѣхъ членовъ семинарской семьи.

Вы, возлюбленные питомцы, воспринимаете здѣсь въ наукахъ вашихъ тѣ жизненные начала и основы, которыя необходимы для будущей вашей дѣятельности на нивѣ Христовой въ пользу православія и Святой Руси. Вы именно здѣсь чрезъ „книгу Вѣчнаго“ (Ис. XXXIV, 16), — чрезъ слово жизни (Филип. II, 15), благодати (Дѣян. XX, 32) и Вѣры (Римл. X, 8), которыя предлагаются вамъ въ нашемъ добромъ семинарскомъ ученіи, — духовно питаетесь и просвѣщаетесь свѣтомъ Божественной истины (I Петр. II, 2). Съ другой стороны, чрезъ то же слово Божіе, которое для всего добраго — животворная роса (Ис. LV, 10, 11), а для всего злаго и сквернаго — мечъ острый (Евр. IV, 12) и огонь палящій (Иер. XXIII, 29), — вы, какъ лоза отъ сухихъ вѣтвей, очищаетесь здѣсь, возрастаете и укрѣпляетесь. Старайтесь же очищать и сами себя отъ всякой скверны плоти и духа; старайтесь сохранять между собою миръ и братскую любовь; старайтесь помогать другъ другу въ трудѣ; старайтесь утверждать между собою тѣсное единеніе, которое только одно способно съдѣлать васъ твердыми въ вѣрѣ и полезными въ жизни. Это едине-

ніе есть вѣра наша, которая служить основою всякаго благоустроеннаго общества (Дѣян. XVI, 5). Съ ней и въ ней неразлучна и наша христіанская любовь (Ефес. VI, 24). Это — характерный признак истинной жизни, какъ Божественной самой въ себѣ (I Иоан. IV, 8), такъ и всего разумнаго міра, — и то начало, благодаря которому конечный, грѣховный и смертный человѣкъ можетъ проникнуть въ глубь природы Божества и сдѣлаться соучастникомъ вѣчной Его жизни (I Иоан. IV, 16. 17). Ибо Христосъ Спаситель сказалъ: „какъ вѣтвь не можетъ приносить плода сама собою, если не будетъ на лозѣ, такъ и вы, если не будете во Мнѣ. Я есмь лоза, а вы вѣтви; кто пребываетъ во Мнѣ, и Я въ немъ, тотъ приноситъ много плода; ибо безъ Меня не можете дѣлать ничего. Кто не пребудетъ во Мнѣ (черезъ вѣру и любовь), извергнется вонъ, какъ вѣтвь, и засохнетъ; а такія вѣтви собираютъ и бросаютъ въ огонь, и онѣ сгораютъ“ (Иоан. XV, 4—6). Но вы знаете и то часто наблюдаемое явленіе, что нѣкоторыя вѣтви и безъ очищающаго ножа садовниковъ отпадаютъ сами за неимѣніемъ жизненныхъ соковъ въ себѣ. Не то же ли самое бываетъ и въ общественномъ организмѣ людей? Лица, не имѣющія *вѣры*, какъ основы для индивидуальнаго бытія (I Тим. VI, 12; ср. 2 Тим. IV, 7), и *любви*, какъ критерія во взаимоотношеніяхъ къ другимъ (I Кор. XIII, 4—7), на нашихъ глазахъ сами собою иссыхаютъ отъ эгоизма и отпадаютъ отъ общества, какъ сухія вѣтви отъ дерева. Усердно молю Всевышняго, чтобы Онъ избавилъ и сохранилъ нашу Семинарію отъ такихъ тлетворныхъ элементовъ и „огнедуховенною Духа рососою“ (Пятидесятн. 5 пѣснь втораго канона) даже и въ такихъ вѣтвяхъ, которыя близки къ иссушенію, *попалилъ* мертвящій эгоизмъ и *оросилъ* остатки добра для большаго развитія и возрастанія.

Итакъ, возлюбленные, прочтя по книгѣ памяти и совѣсти: что худаго и нехорошаго мы думали, чувствовали и дѣлали въ теченіи улетѣвшаго времени, постараемся нынѣ же дать искреннюю рѣшимость — оставить все нехорошее и начать съ этого времени новую, лучшую жизнь, — жить по правдѣ и дѣлать во времени не для времени, а для вѣчности, для безсмертія. Вы сами отлично знаете, какія высокія требованія налагаетъ на насъ наше будущее назначеніе — быть пастырями здѣшняго темнаго, несчастнаго народа, сѣять вѣренное намъ Слово Божіе (I Тим. I, 11, 12) и приводить всѣхъ ко спасенію. Поэтому мы должны заботиться о томъ, чтобы по мѣрѣ силъ своихъ усердно (Дѣян. XVII, 11) усвоить преподаваемое намъ Слово Божіе не только умомъ, но и сердцемъ (Рим. X, 8), чтобы быть достойными носителями того Божественнаго свѣта, который единственно только даетъ человѣку истинное просвѣщеніе и дѣлаетъ его до-

стойнымъ своего призванія и назначенія. Намъ необходимо проникнуться этимъ Божественнымъ свѣтомъ *такъ*, чтобы отъ насъ онъ распространялся всюду и вносилъ бы вездѣ внутреннюю благоустроенность и порядокъ, оживотворялъ бы все и согрѣвалъ всѣхъ своею любовію.

Помолимся же нынѣ о томъ, чтобы Господь отверзъ умы и сердца наши къ познанію и воспріятію полезныхъ ученій, сообщающихъ намъ этотъ Божественный свѣтъ истины, приводящій къ разумнѣю Его благой и всесовершенной воли, во славу пресвятаго имени Его, въ пользу, созиданіе и утвержденіе нашей святой православной церкви. А для того чтобы глубже запечатлѣть въ себѣ эту цѣль нашего духовнаго образованія и будущаго призванія, будемъ усердно молиться о томъ въ своихъ ежедневныхъ утреннихъ и вечернихъ молитвословіяхъ. Аминь.

Архимандритъ *Климентъ*.

Историко - статистическое описаніе церкви и приходъ Бѣлгорайскаго благочинія, Холмско-Варшавской Епархіи.

Село Бабицы.

Постройка первой, несомнѣнно извѣстной церкви въ селѣ Бабицахъ относится къ 1700 году, что подтверждается единственнымъ документомъ — описью имущества 1819 года, хранящеюся при Рожанецкой церкви, бывшей приписной къ Бабицкому приходу, гдѣ, между прочимъ, положительно сказано, что церковь въ Бабицахъ построена въ 1700 году однимъ изъ графовъ Замойскихъ. Неопровержимымъ же доказательствомъ существованія еще до указаннаго времени православнаго прихода и церкви въ Бабицахъ можетъ служить сохранившееся до настоящаго времени на престольное евангеліе Львовской печати съ надписью: „Купила книгу, то есть евангеліе престольное, раба Божія Ева, за свое душевное спасеніе и за тѣлесное здравіе и за отпущеніе грѣховъ своихъ, а купила ее за золотыхъ тридцать и за три, за его милости короля Казиміра Польскаго и за его милости пана Замойскаго и за добродѣянія его, за пана золотатаго эконома Замохскаго и за его дары и за отца Иоанна, священника Бабицкаго. А купивши сію книгу, то есть евангеліе престольное, дала до церкви своей Бабицкой на хвалу Богу и Пречистой Его Матери, до храму Рождества Святыя Богородицы, року Божія 1650, мѣсяца сентября, дня осьмага. А кто сію книгу смѣетъ взять съ той церкви престола Божія, да проклятъ буде анаѣмою и сего позовутъ на страшный судъ Божій, который воздастъ каждому по грѣхамъ его. Богу нашему слава на вѣки вѣ-

ковъ, аминь. И я Михайло діакъ Бабицкій, для лѣшняго свидѣтельства подписался рукою своею властною“.

Построенная въ 1700 году церковь была деревянная, на каменномъ фундаментѣ, съ алтаремъ на востокъ, посвящена въ честь Рождества Пресвятыя Богородицы; при церкви находилась колокольня съ 4-мя небольшими колоколами. По стилю церковь была вполне древле-православная; даже послѣ введенія униї въ ней остались нетронутыми иконостасъ, царскія врата и престолъ, поверхъ котораго униаты устроили свой возвышенный со ступенями престолъ.

Нынѣ существующая въ селѣ Бабицахъ церковь построена на средства правительства, по благословенію Высокопреосвященнаго Леонтія, Архіепископа Холмско-Варшавскаго. Закладка ея совершена 1878 года, 18 августа; окончена же постройкой и освящена Преосвященнымъ Модестомъ, Епископомъ Люблинскимъ, въ 1881 году, въ честь Рождества Пресвятыя Богородицы. Зданіемъ она каменная, покрыта листовымъ желѣзомъ, куполы же покрыты бѣлой англійской жестию. Внутренняя площадь храма занимаетъ 180 квадратныхъ аршинъ, алтарная 49; соея возвышается на двѣ ступеньки и отдѣляется рѣшетчатой балюстрадой; полъ изъ сосновыхъ досокъ. Къ западной стѣнѣ притвора примыкаетъ колокольня съ шестью колоколами. Въ 1883 году вокругъ церкви построена новая деревянная ограда; въ 1886 году деревянные ступеньки церковнаго портика замѣнены каменными; въ 1888 году церковь внутри выкрашена масляными красками.

Въ настоящее время причтъ пользуется 92 моргами 244 прентами удобной пахатной земли и 17 моргами прекраснаго сѣнокоса. До 1842 года, т. е. до воссоединенія прихода съ древлеправославною церковью, униатскіе священники безпрепятственно вывозили разъ въ недѣлю по два воза бурелома и валежника изъ владѣльческихъ лѣсовъ, откуда также выдавался и строевой матеріалъ на починку церковныхъ строеній, по мѣрѣ надобности. Это право отнято было у древлеправославныхъ священниковъ съ 1842 года и только въ 1870 году возстановлено, благодаря содѣйствію мѣстнаго комиссара по крестьянскимъ дѣламъ, по постановленію коего, отъ 11 апрѣля 1870 года, причтъ получаетъ 11 кубическихъ сажень дровъ и строевой матеріалъ на починку старыхъ строеній и постройку новыхъ, по мѣрѣ надобности.

Послѣднимъ униатскимъ священникомъ въ Бабицахъ былъ Михайлъ Боярскій, воспитанникъ Львовской академіи. Въ 1842 году его мѣсто занялъ рекомендованный изъ Литовской епархіи священникъ Іоаннъ Носковичъ, прослужившій до 1863 года; по 1886 годъ священствовалъ его сынъ Антоній Носковичъ. Преемникомъ послѣдняго былъ Александръ Ивацевичъ, теперь же тамъ священствуетъ Аполлонъ

Скалозубовъ, родомъ изъ Волыни, воспитанникъ Холмской духовной семинаріи. При церкви всегда было два псаломщика; но въ 1888 году штатъ младшаго псаломщика переведенъ къ церкви г. Томашова, Люблинской губерніи.

Прихожанъ Бабицкой церкви насчитывается въ настоящее время 1542 лица обоего пола; живутъ они въ с. Бабицахъ, дер. Боровые-Мллы, Волѣ Обшанской и Ольховцѣ. На сколько они преданы древле-православной церкви и какъ относились къ униї, свидѣтельствуемъ слѣдующій историческій фактъ. Бабицане, часто посѣщая древле-православное богослуженіе въ сосѣдней Люховской церкви, пожелали возвратити и для себя отнятое отъ нихъ униєю вѣроисповѣданіе предковъ. И вотъ, въ 1841 г. они подають чрезъ православнаго священника Гинтовта прошеніе Люблинскому губернатору о назначеніи имъ православнаго священника и дають подписку неизмѣнно пребывать въ православной вѣрѣ. Объ этомъ было донесено Преосвященному Антонію, который не замедлилъ сообщить о такомъ вѣрномъ фактѣ Правительственной Комиссіи Внутреннихъ и Духовныхъ Дѣлъ, прося исходатайствовать Высочайшее разрѣшеніе на воссоединеніе прихода съ православной церковью и на передачу униатской церкви въ селѣ Бабицахъ со всеѣмъ ея имуществомъ въ православное вѣдомство, а также и на опредѣленіе къ сей церкви православнаго причта. Холмскій епископъ Шумборскій своимъ личнымъ посѣщеніемъ Бабицъ, совершаемъ тамъ богослуженія и проповѣдью пытался пріостановити воссоединеніе съ православною церковью Бабицкихъ поселянъ, но безуспѣшно: они за совершеніемъ требъ обращались по прежнему къ сосѣднему православному священнику въ Люховѣ и неоднократно повторяли свою просьбу о содѣйствіи къ скорѣйшему ихъ воссоединенію. Скоро воспослѣдовало и Высочайшее соизволеніе на передачу Бабицкой церкви въ православное вѣдомство и на опредѣленіе особаго священника изъ Литовской епархіи съ жалованьемъ ему отъ казны въ 300 руб. Совершеніе обряда воссоединенія Бабицанъ поручено было Люховскому православному священнику Гинтовту; но мѣстный униатскій священникъ Горосевичъ заперъ Бабицкую церковь и не хотѣлъ пустити туда Гинтовта. Тогда крестьяне сломали замокъ у церковныхъ дверей и вошли въ нее. Чтобы сгладити неприятное впечатлѣніе такого занятія храма Божія, священникъ Гинтовтъ съ причтомъ торжественно, при колокольномъ звонѣ, вошелъ въ храмъ при пѣніи „Взбранной Воеводѣ, побѣдительная“, что произвело на народъ самое благотворное впечатлѣніе; старожилы и доселѣ еще съ благоговѣніемъ рассказываютъ объ этомъ эпизодѣ. Завятый Бабицкій храмъ былъ вполне приспособленъ къ совершенію богослуженія по чину Восточной церкви: въ немъ былъ (и доселѣ существующій) вели-

колѣнный иконостасъ, уцѣлѣвшій какимъ-то чудомъ, съ иконами византійскаго письма, которыя, по преданію, взяты были гайдуками Яна Замойскаго въ предѣлахъ Турціи—должно быть въ славянскихъ земляхъ—и вручены Замойскому, а этотъ послѣдній распорядился поставить въ Бабицкой церкви, тогда еще православной. Такъ Бабичане свергли съ себя религиозное порабощеніе и возвратили праотческую свою вѣру.

Возсоединившись, Бабичане хотѣли, однако, сохранить символъ вѣры съ латинскою прибавкою, говоря, что такъ молились ихъ отцы. Разубѣдить ихъ въ этомъ помогла счастливая случайность. При разборѣ уніатскаго престола, подъ нимъ оказался православный престоль, а подъ нимъ хранились древле-православныя богослужебныя книги и въ одной изъ нихъ символъ вѣры, который и былъ во всеуслышаніе прочитанъ однимъ грамотнымъ прихожаниномъ, при чемъ, конечно, оказалось, что въ немъ не было римскаго прибавленія; ему повѣрили односельчане и стали читать символъ вѣры, какъ учить церковь.

Первымъ священникомъ въ Бабицахъ, по возсоединеніи, былъ Іоаннъ Носковичъ, рекомендованный б. Литовскимъ архіепископомъ Іосифомъ; православный пастырь прибылъ къ мѣсту служенія въ мартѣ мѣсяцѣ 1842 г. Спустя годъ, прихожане на свой счетъ построили на кладбищѣ деревянную церковь.

Тяжело было уніатскому епископу Шумборскому видѣть переходъ въ православіе уніатовъ его епархіи и сознать собственное безсиліе противъ „схизмы“. Онъ, какъ бы въ вознагражденіе себя за неудавшуюся попытку пріостановить возсоединеніе Бабичанъ, приказалъ временно завѣдывавшему Бабицкимъ приходомъ священнику Горосевичу захватить все документы этого прихода, а именно: метрическія книги, фундушевыя записи, визиты, акты гражданскаго состоянія и т. п., что и было исполнено. Православный священникъ Носковичъ донесъ объ этомъ (19 октября 1842 г.) своему епархіальному начальству, которое пыталось возвратитъ столь важныя документы чрезъ Правительственную Комиссію, неудачно сносившуюся по этому дѣлу съ епископомъ Шумборскимъ: послѣдній писалъ, что поручилъ священнику Горосевичу возвратитъ по принадлежности требуемыя документы, а сей отписывался, что не можетъ возвратитъ ихъ, вслѣдствіе именного по этому дѣлу приказа епископа, и продолжалъ выдавать Бабичанамъ за большую плату метрическія выписи по дѣлу воинской повинности и брачныхъ союзовъ. Впослѣдствіи требованіе возврата документовъ возобновилось въ болѣе энергичномъ тонѣ, и на сей разъ Шумборскій отвѣчалъ: „такъ какъ метрическія книги заведены грекоуніатскими священниками и не все поселяне села Бабиць возвратились къ православію (въ уніи осталось только 5 дворовъ), и между тѣмъ требуютъ выдачи имъ метрическихъ выписей, то и книги

должны оставаться въ вѣдѣніи греко-уніатскихъ священниковъ; православныя же могутъ завести оныя со времени учрежденія православныхъ приходоу.“ Комиссія удовлетворилась такимъ отвѣтомъ при всей его неосновательности, такъ какъ для 5 дворовъ уніатовъ оказались необходимыми вышеозначенныя книги, а для 100 дворовъ возсоединенныхъ рекомендовано было заведеніе новыхъ. Переписка по сему дѣлу, вслѣдствіе настойчиваго требованія православнаго вѣдомства, продолжалась; но упрямый епископъ Шумборскій отвѣчалъ, что требованія начальства исполнитъ онъ не можетъ, хотя присовокупилъ, что приказалъ Тарногородскому греко-уніатскому декану заняться приготовленіемъ новыхъ метрическихъ книгъ и заготовленіемъ дубликатовъ съ оныхъ для православныхъ священниковъ Бабиць и Потока; однако, исполнитъ означенное обѣщаніе епископъ Шумборскій не торопился и только спустя восемь лѣтъ онъ передалъ въ православное вѣдомство перечневую краткую выписъ изъ метрическихъ книгъ, о которой самъ деканъ, свѣрившій съ подлинникомъ эту выписъ, заявилъ, что документъ этотъ только въ основномъ согласенъ съ подлинникомъ; кромѣ того, въ выписи не оказалось метрическихъ записей за 1764, 1777 и за 1824 годы. Больше вышесказаннаго православное вѣдомство ничего не добилося отъ епископа Шумборскаго, хотя повторяло первоначальное свое требованіе; приходилось довольствоваться и тѣмъ, что получено; о фундушахъ же писалъ епископъ Шумборскій, что отослалъ ихъ въ Люблинское Губернское Правленіе. Еще труднѣе было православнымъ священникамъ имѣть дѣло съ католическими ксендзами въ дѣлахъ о выдачѣ уніатамъ метрическихъ выписей для бракосочетанія латинянъ и уніатовъ съ православными лицами. На конвертѣ не вскрытаго отношенія Бабицкаго священника по брачному дѣлу ксендзъ Тарногородскаго костела дерзко написалъ: „między podpisany a proboszczem z Babic żadna korespondencja służbowa miejsca mieć nie może,“ т. е. между нижеподписавшимся и настоятелемъ Бабицкимъ служебная переписка неумѣстна, а на отношеніи того же священника и по тому-же дѣлу уніатскій ксендзъ Грушкевичъ написалъ: „между мною и вами не должно быть никакихъ корреспонденцій. Архипастырь мой, епископъ Шумборскій, нѣсколько разъ объявлялъ мнѣ, что Высочайшая воля Его Величества, Николая I, такова, чтобы не принимать въ православіе никого изъ римскаго обряда. На дальнѣйшее время подобныхъ писемъ вашихъ не принимаю и прошу защиты противъ наглостей, чинимыхъ со стороны вашей.“ О такихъ отношеніяхъ латинскаго и уніатскаго духовенства къ православнымъ священникамъ по приходскимъ дѣламъ было донесено Правительственной Комиссії въ Варшавѣ съ тѣмъ, чтобы подобныя дѣйствія не повторялись, и чтобы Холмскій епископъ циркулярно обязалъ свое духовенство выдавать зако-

номъ требуемые документы православному духовенству. Епископъ Шумборскій, объясняясь предъ Комиссіей, обвинялъ православное духовенство въ незаконныхъ притязаніяхъ и въ незнаніи заведенныхъ въ его епархіи порядковъ, посягая, что православные священники не посылали къ униатскому духовенству заинтересованныхъ лицъ за метриками, какъ это заведено въ его епархіи, а письменно требовали выписей, съ цѣлью, будто бы, уклониться отъ уплаты установленныхъ казенныхъ пошлинъ. Этотъ изворотъ униатскаго епископа достаточно изобличается тѣмъ, что православные священники всякій разъ при своихъ отношеніяхъ подобнаго рода прилагали установленную гербовую бумагу, и ксендзамъ не приходилось требовать викарихъ пошлинъ отъ заинтересованныхъ лицъ. Правительственная Комиссія удовлетворилась объясненіемъ греко-униатскаго епископа и больше не настаивала на своемъ требованіи. Послѣ всей этой бесплодной переписки и православное епархіальное начальство, ради мира и спокойствія постановило прекратить это дѣло и даже вмѣнило въ обязанность православному духовенству высылать къ греко-униатскимъ священникамъ самихъ заинтересованныхъ лицъ за полученіемъ необходимыхъ документовъ, согласно требованію епархіальнаго греко-униатскаго начальства, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда православные будутъ вступать въ браки съ униатами. Не одну еще подобнаго рода уступку приходилась дѣлать православному епархіальному начальству предъ властнымъ въ то время греко-униатскимъ духовенствомъ, съ которымъ, при тогдашнихъ въ Царствѣ Польскомъ порядкахъ, не легко было имѣть дѣло и гражданскимъ властямъ.

Село Бица.

Время открытія православнаго прихода въ селѣ Бицѣ остается неизвѣстнымъ. Можно только, болѣе или менѣе точно, опредѣлить время постройки Бицанской церкви по замѣткамъ и надписямъ на нѣкоторыхъ церковныхъ предметахъ, пощаженныхъ временемъ. Такъ, на верхнемъ косякѣ наружной входной двери нынѣ существующей церкви вырѣзано: „року Бж. *АХМГ* (ни † ка), на колоколѣ отлито: „*voch mea in avribus Tuis, Domine, 1668,*” а на одномъ изъ столбовъ колокольни, должно быть прежде служившемъ надгробнымъ памятникомъ, сдѣлана отмѣтка о погребеніи въ 1674 году, 19 апрѣля, рабовъ Божіихъ—Петра и Маріи. Эти данныя, какъ нельзя болѣе, утверждаютъ насъ въ мысли, что настоящая церковь построена нѣсколько ранѣе 1668 года и, вѣроятно, въ 1643 году. Подтвержденіемъ вышесказаннаго предположенія можетъ служить актъ надѣла причта Бицанской церкви земельными угодіями по дарственной записи отъ 1674 года графа Станислава на Ковецполѣ и замкѣ (*ostrogu*) Ковецпольскомъ и описа-

нія ея, съ прямымъ указаніемъ, что временемъ постройки церкви считается 1643 годъ, а строителемъ одинъ изъ Ковецпольскихъ графовъ.

До нашего времени сохранилось пять описаній св. Покровской въ селѣ Бицѣ церкви: 1. *Inventarium* съ 1788 года (на латинскомъ языкѣ), 2. *Inventarz* съ 1818 года, 3. *Wizyta dziekańska* съ 1829 года, 4. *Protokół installacyi* съ 1830 года и 5. *Spis tabellaryczny* съ 1860 г. Въ перечисленныхъ документахъ св. Покровская церковь представлена въ такомъ видѣ: зданіемъ деревянная, но на каменномъ фундаментѣ, крыша гонтовая, вверху которой куполь, обитый жестию, стѣны же обшиты досками.

Глазъ богомольца съ пріятнымъ удивленіемъ останавливается на богатомъ для церкви и великолѣпномъ иконостасѣ о пяти ярусахъ, рѣзной работы съ позолоту. Царскія врата имѣютъ своимъ изображеніемъ Благовѣщеніе Пресвятой Дѣвы Маріи и Евангелистовъ, южныя двери— Иоанна Богослова и сѣверныя— Иосифа Обручника. Правую сторону иконостаса, въ первомъ ярусѣ, занимаютъ иконы Христа Спасителя и Покрова Пресвятыя Богородицы, а по лѣвой сторонѣ иконостаса— икона Божіей Матери и св. Николая Чудотворца; во второмъ ярусѣ, надъ Царскими вратами, Нерукотворенный Образъ Господень, иконы двенадцатыхъ праздниковъ и изображенія чудесъ Христовыхъ; въ третьемъ— Тайная Вечеря, двенадцатые праздники, чудеса и явленія Спасителя; въ четвертомъ— Апостолы и въ пятомъ— Пророки, а во всю ширину послѣднихъ двухъ ярусовъ—художественная икона Христа Спасителя во славу. Перечисленные иконы строго выдержанной Византійской иконописи, писаны по дереву съ рѣзьбой на золотомъ фонѣ. Предъ иконостасомъ четыре небольшихъ престола, съ отдѣльною для каждаго иконой; на видномъ мѣстѣ амвонъ для проповѣдниковъ, но сторонамъ скамейки, надъ входною дверью хоры съ органомъ. Такое внутреннее устройство церкви существовало до 1871 года, ибо въ 1819 году, хотя и была произведена ремонтровка, но она касалась исключительно лишь увеличенія размѣровъ зданія, внутреннее же устройство осталось нетронутымъ. Тогда же, т. е. въ 1819 году, придѣланъ притворъ въ 4 аршина длины и 6 ширины, увеличена средняя часть до 22 ¹/₃ аршинъ длины и 10 ширины, алтарь занялъ 8 аршинъ длины и 10 ширины.

Обстановка церкви, какъ видно изъ сказаннаго, не согласовалась съ духомъ православія— она имѣла костельный характеръ. Поэтому на устраненіе всего лишняго и неумѣстнаго правительство ассигновало въ 1871 году 2,393 руб. 38 коп. и въ томъ же году подъ руководствомъ завѣдывавшаго церковными постройками полковника генеральнаго штаба Москвитина, обстановка ея видоизмѣнилась примѣнительно къ уставу и потребностямъ православнаго богослуженія.

Обветшавшая церковь не переставала быть предметомъ заботъ причта и прихожанъ: въ ней въ 1877 и 82 годахъ производились, при пособіи отъ казны, починки, нисколько, однако непредотвратившія неизбѣжнаго вліянія всеокрушающаго времени, сдѣланнаго церкви недалекою отъ паденія.

Одновременно съ церковію построена деревянная колокольня, обѣщающая одновременно съ церковію и окончить свое существованіе, ибо до того ослабѣла въ устояхъ, что при звонѣ и вѣтрѣ покачивается. Въ ней четыре колокола: одинъ со стертymi изображеніями, должно быть, святыхъ и два съ надписями: „Vox mea in auribus Tuis“, съ тою лишь разницею, что на одномъ помѣченъ годъ отливки 1664, а на другомъ 1668, на четвертомъ же отлито: „Sonet vox mea in auribus Tuis 1864 года“. По разрѣшенію Епархіальнаго Начальства два изъ нихъ, какъ разбитые и недѣйствовавшіе, проданы въ 1890 году за 75 рублей, а взамѣнъ ихъ приобрѣтенъ на церковныя и отчасти приходскія средства, стоимостью въ 529 руб. 55 коп., двадцатидевятиудовый колоколь въ память чудеснаго событія 17 октября 1888 г. Отлитъ онъ въ Венгровѣ, на заводѣ Влодковскаго, изъ красной мѣди и англійскаго олова съ четкими надписями: „Въ память 17 октября 1888 года. Велий еси, Господи, и чудны дѣла Твоя“. На поверхности колокола рельефно отлиты лики Александра Невскаго, Маріи Магдалины, Николая Чудотворца и Покровъ Пресвятыя Богородицы.

Погостъ церковный обведенъ деревянной оградой, сооруженной на приходскія средства въ 1874 году; къ погосту примыкаетъ домикъ для сторожа.

Древнѣйшимъ актомъ надѣла причта церковными землями считается эрекція 1674 года, которую считаютъ нелишнимъ буквально перевести съ польскаго на русскій языкъ, для ознакомленія по ней съ личностью фундатора. Вотъ ея текстъ: „Станиславъ на Конецполѣ и замкѣ, Конецпольскій графъ на Таржовѣ и Ярославѣ, Воевода Сандомирскій и староста Доминскій. Объявляю всеѣмъ и каждому особо, кому слѣдуетъ знать, что я надѣляю всечестнаго отца Данила Тихоневича, священника Бицкой церкви, въ родовомъ моемъ селѣ на всю жизнь какъ его, такъ и намѣстниковъ его современемъ, Плютинскимъ Поланкомъ и освобождаю отъ всеѣхъ податей Посполитой Рѣчи и мнѣ. Для вѣрности и значенія сего скрѣпляю своею подписью и печатью.“ Въ 1711 году участокъ „Плютинскій Поланокъ“ обмѣненъ графомъ Замоискимъ на участокъ подъ названіемъ „Кощуховскій загородекъ“, а этотъ послѣдній въ 1720 году обмѣненъ на 2½ загона земли въ „Цверковскомъ Поланкѣ“; право владѣнія послѣднимъ участкомъ подтверждено въ 1737 году, вслѣдствіе претензіи на него капитана полевыхъ драгуновъ Андрея Поручковскаго. Замоискіе графы надѣ-

лили причтъ Бицкой церкви земельными угодіями въ большемъ количествѣ. По инвентарной описи 1788 года, утвержденной Австрійскимъ правительствомъ въ 1795 году, настоятели Бицкой церкви пользовались уже нятю кусками земли, именовавшимися. Мѣстный плацъ, Загуменка съ лугами и Зарѣчя съ лугами (два безъ названій). По составленному въ 1819 году плану и по измѣренію, всей церковной земли, кромѣ огородовъ, нынѣ имѣется: нахоти 83 морга и 84 прента съ лишнимъ, луговъ 17 морговъ 283 прента, а всего 101 моргъ съ лишнимъ. Земля эта, въ виду экономическихъ удобствъ причта, соединена посредствомъ обмѣна изъ нѣсколькихъ кусковъ въ одинъ участокъ широко разстилающійся, за приходскими строеніями. Кромѣ того, причтъ получаетъ изъ владѣльческихъ лѣсовъ матеріалъ на поправку и возобновленіе строеній, по мѣрѣ дѣйствительной въ томъ надобности, и 108 фуръ сосноваго дерева на отопленіе, да еще пользуется правомъ пастбищнаго сервитута. Кромѣ того, въ былое время настоятель ежегодно получалъ до 40 копъ ржи отъ прихожанъ, такъ называвшагося десятиннаго сбора, да четыре раза въ годъ: въ Рождество Христово, среди Великаго Поста, предъ Пасхою и послѣ храмоваго праздника по булкѣ хлѣба отъ дома за посѣщеніе прихожанъ съ молитвою, дьяки (псаломщики) отдѣльно получали два раза въ годъ по булкѣ хлѣба съ дома, а пономари по гарнцу ржи. Такъ что въ общемъ, не смотря на слишкомъ скромное содержаніе причта отъ казны, даже скудное (священникъ получалъ отъ 72 до 100 злотыхъ), отъ могъ безбѣдно существовать. Съ увеличеніемъ оклада содержанія для духовенства, прихожане перестали давать ему десятину и не считаютъ обязательныхъ для себя дѣлать приношенія натурою. Сервитутныя и пастбищныя права причта остались во всей своей силѣ по сіе время и закрѣплены за церковію постановленіемъ комиссара, отъ 23 августа 1869 года за № 502, утвержденнымъ Люблинской по крестьянскимъ дѣламъ комиссіей во второй инстанціи 24 февраля 1870 г.

Жилые дома и служебныя строенія для причта, состоящаго изъ настоятеля, его помощника и двухъ псаломщиковъ, имѣются; есть даже и помѣщеніе для церковнаго сторожа.

До 1820 года Бицскій приходъ состоялъ изъ жителей села Бици и д. Буковины, а послѣ новаго распредѣленія земель Замоискій Ординаціи, случившагося около 1830 года, и позволенія селиться на нихъ въ составъ прихода вошли постепенно возникавшія деревни: Вулька-Бицкая, Бояры, Окуры и Сушка. Мѣстность, населенная этими деревнями, лѣсистая, холмистая и песчаная, болѣе пригодная для пастбищъ, чѣмъ для хлѣбопашества, а потому мѣстное населеніе, оставивъ соху, кормилицу крестьянина, занимается скотоводствомъ. Сушка же, вслѣдствіе песчано-глинистой почвы, занимается выдѣлкой глиняной посуды, общеу-

потребительной въ крестьянскомъ обиходѣ, такъ что при входѣ въ любую хату, можно видѣть подь потолкомъ, вдоль стѣнъ, особыя полки съ просыхающею посудой, отчего и деревня получила названіе „Сушка“. Насколько мѣстность Бицкаго прихода малоплодородна, можно судить по тому, что крестьяне деревни Окуры сѣютъ одинъ только овесъ и питаются „окуромъ“—овсянымъ кушаньемъ. Всѣхъ прихожанъ въ 1788 году считалось 2030 душъ, въ настоящее же время число ихъ возрасло до 3608 душъ обоого пола.

Управленіе Бицкимъ православнымъ приходомъ съ 1674 по 1788 годъ преемственно переходило отъ одного къ другому лицу изъ фамиліи Тихоновичей и только съ декабря мѣсяца 1788 года назначается настоятелемъ неродственное съ прежними священниками лицо—Михаилъ Боярскій. Затѣмъ, въ Бицѣ священствовали: Онуфрій Боярскій, Андрей Боярскій, Дмитрій Занскій, Василій Ясинскій, Константинъ Алексѣевичъ, Протоіерей Игнатій Гойнацкій (б. преподаватель Холмской духовной семинаріи и членъ Холмскаго Духовнаго Правленія); въ настоящее время настоятельствомъ тамъ священникъ Михаилъ Охотскій при помощникѣ, священникѣ Іоаннѣ Чижевскомъ.

Евфимій Привродскій.

ПОДОЛІЯ.

Историческое описаніе. Съ Высочайшаго соизволенія издано при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ П. Н. Батюшковымъ. С.-Петербургъ, 1891 г.
(XXXI+264+100).

Въ концѣ 50-хъ годовъ ни въ одномъ центральномъ учрежденіи Россіи не имѣлось точныхъ свѣдѣній по статистикѣ и этнографіи западнорусскихъ губерній. Русская историческая литература и періодическая печать того времени вѣрили на слово историкамъ польскаго происхожденія, иногда апокрифическимъ, часто измышленнымъ и всегда тенденціознымъ. Извращая бытовыя данныя и тѣмъ отрицая самобытность древнихъ элементовъ Западной Россіи, польская печать, а за нею и русская, въ извѣстной ея части, не признавали неоспоримыхъ народныхъ правъ Россіи на западныя окраины ея. Этотъ взглядъ до того былъ распространенъ и усвоенъ у насъ, что даже многія находившіяся на службѣ по разнымъ ведомствамъ лица безсознательно подчинялись вліянію польскихъ идей, дѣйствуя въ предѣлахъ возложенныхъ на нихъ обязанностей во вредъ государственнымъ интересамъ¹⁾.—Время такого невольнаго и великаго невѣдѣнія теперь, слава Богу, миновало для всѣхъ тѣхъ, кто желаетъ знать о Западной Россіи

истину, включительно съ Холмской или Забужской Русью. Миновало оно благодаря, въ значительной степени, литературнымъ, съ Высочайшаго соизволенія, изданіямъ при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ подь редакціей П. Н. Батюшкова. Серія этихъ изданій началась въ 1863 году „Атласомъ населенія девяти губерній Западнаго края по вѣроисповѣданіямъ и національностямъ“. Своими картами и таблицами „Атласъ“ въ самый разгаръ польскаго мятежа показалъ и доказалъ, какъ неосновательны польскія политическія притязанія на Западно-Русскій край, въ которомъ поляки составляютъ менѣе 9% населенія, и господствующая вѣра, по численности исповѣдующихъ ее православная. За „Атласомъ“ слѣдовали четыре выпуска „Памятниковъ русской старины въ западныхъ губерніяхъ“, заключавшіе въ себѣ древности Вольны. Спустя нѣсколько лѣтъ, именно въ 1868—1874 г. г., были приготовлены и изданы V и VI выпуски „Памятниковъ“; содержаніе ихъ составили исторія Вильны съ монографіями церкви ея и описаніе другихъ древностей Сѣверо-Западнаго края. Наконецъ, въ 1885 году появились въ свѣтъ VII и VIII выпуски, посвященные Холмской Руси, этой до того времени, выражаясь словами издателя ихъ, „terra incognita для большинства не только иноземнаго, но, къ сожалѣнію должно сознаться, отчасти и русскаго общества“¹⁾.

Но роскошное изданіе „Памятники русской старины въ западныхъ губерніяхъ“ не могло сдѣлаться общедоступнымъ, и потому съ Высочайшаго соизволенія Министерство Внутреннихъ Дѣлъ приступило съ 1886 года къ другому, болѣе дешевому изданію, предназначенному „преимущественно для руководства учителямъ народныхъ школъ и вообще для широкаго распространенія на Западѣ Россіи“²⁾. Съ этимъ назначеніемъ изданы: въ 1887 году „Холмская Русь“ (Историческія судьбы Русскаго Забужья), въ 1888 „Вольны“ (Историческія судьбы Юго-Западнаго края), въ 1890-мъ „Бѣлоруссія и Литва“ (Историческія судьбы Сѣверо-Западнаго края), наконецъ въ нынѣшнемъ году „Подолія“. Въ настоящемъ „историческомъ описаніи“ Подолія, древнее „Понизье“, разсмотрѣна не въ границахъ нынѣшней Подольской губерніи, а гораздо шире, именно въ своихъ историческихъ границахъ начала XV вѣка, захватывавшихъ восточную часть Галича, юго-западную окраину Вольнской губерніи, Липовецкій округъ Кіевской, и достигавшихъ на югѣ Чернаго моря, между Днѣпромъ и восточнымъ Бугомъ³⁾. Такимъ образомъ книгою о Подоліи завершено предпринятое Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ „правдивое описаніе“

¹⁾ Вып. VIII, стр. I.

²⁾ Бѣлорус. и Литва, стр. XVIII.

³⁾ Карта Подоліи при разсматриваемомъ изданіи.

¹⁾ Бѣлоруссія и Литва П. Н. Батюшкова, стр. XVI.

всѣхъ бывшихъ подъ властію Польши западно-русскихъ областей „отъ моря до моря“.

„Подолія“ составлена и напечатана по программѣ выработанной издателемъ П. Н. Батюшковымъ для предшествовавшихъ ей историческихъ очерковъ: „Холмская Русь“, „Волынь“ и „Бѣлоруссія и Литва“. Исторія Подоліи раздѣлена на слѣдующіе періоды: 1) періодъ самостоятельнаго существованія и стремленія мѣстныхъ русскихъ славянъ къ объединенію и борьбы ихъ съ кочевниками (до 1362 года); 2) литовско-русскій періодъ процвѣтанія русской народности подъ властію Литвы и борьбы съ налегающимъ на нее пололизмомъ (до 1434 г. для западной Подоліи и до 1569 г. для восточной); 3) польско-русскій періодъ, или время стремленія польскихъ началъ подавить русскую народность въ краѣ и противодѣйствія этой послѣдней польскимъ притязаніямъ и насиліямъ (до 1793 г.), и 4) періодъ возстановленія русской народности въ краѣ (съ 1793 г. по настоящее время).

Обстоятельному и весьма интересному историческому очерку Подоліи, составленному профессоромъ Н. И. Петровымъ, предпослано предисловіе самого издателя. Особеннаго вниманія въ немъ заслуживаетъ взглядъ на современный „польскій вопросъ“ такого авторитетнаго лица, какъ П. Н. Батюшковъ. „Мы далеки отъ мысли,“ заявляетъ высокозаслуженный издатель, „входить съ кѣмъ бы то ни было въ полемику по такъ называемому польскому вопросу и не имѣемъ никакого желанія не только обострять польско-русскія отношенія, но по возможности и касаться страшнаго мартиролага западно-русскаго народа въ періодъ магнатоіезуитскаго владычества надъ краемъ, къ которому принадлежитъ Подолія..... Тѣмъ не менѣе мы не можемъ допустить увѣренія, что въ Подоліи, какъ и вообще въ западныхъ областяхъ нашихъ, происходила и дониндѣ продолжается борьба за „водвореніе высшей культуры,“ носителями коей яко бы были и суть интеллигентные поляки и паписты. Дѣйствительно, была ожесточенная, кровавая, вѣковая борьба, которая послѣ паденія Польши, принявъ болѣе смягченныя формы, не угасла и до нашихъ дней. Борьба эта ведется съ одной стороны чрезъ подпольное распространеніе въ народѣ лицами польскаго лагеря брошюръ революціоннаго направленія, воззваній и подметныхъ листовъ и поддерживается на деньги поляковъ, владѣльцевъ русскихъ имѣній, проживающихъ свои доходы за границею и не перестających мечтать о возстановленіи „ойчизны отъ моря до моря“, а съ другой стороны тѣми русскими людьми, которымъ дорога истина, основанная на фактическихъ и историческихъ данныхъ, цѣлостность Россіи, ея честь и неприкосновенность ея государственныхъ началъ“. Желаемое сближеніе между русскими и поляками „можетъ въ дѣй-

ствительности осуществиться лишь тогда, когда прекратятся подпольныя интриги полякующихъ; тогда, и только тогда, излишне будетъ вспоминать о мрачныхъ дняхъ прошлаго и о томъ, какія мѣры необходимо еще принять для подъема духа и оживленія самосознанія въ русскихъ обитателяхъ западнаго края; но пока это не осуществилось, пока не прекращаются попытки къ ополяченію русской земли, было бы не только преждевременно, но и положительно преступно умалчивать о безобразіяхъ минувшей эпохи и не выводить ни свѣтъ Божій польскихъ небывлицъ, посредствомъ коихъ стараются скрыть отъ правительства и русскаго общества непрекращающіяся попытки шляхетско-кесендзовской партіи, направленной къ дальнѣйшему преусиженію и осложненію польскаго вопроса“. „Камнемъ преткновенія къ полному слиянію русскихъ окраинъ съ коренной Русью“ П. Н. Батюшковъ считаетъ польскій языкъ въ дополнительномъ р.-католическомъ богослуженіи. „Вожаки полонизма“—читаемъ въ разсматриваемомъ предисловіи— „весьма хорошо понимаютъ, что, пока русскій языкъ не будетъ исторгнутъ съ корнемъ изъ народнаго употребленія, Западный край не превратится въ Польшу. Вотъ почему имъ нуженъ польскій католикъ взамѣнъ русскаго. Тутъ является уже не религіозный, но безусловно политическій взглядъ, тѣмъ пастойчивѣе проводимый польскимъ духовенствомъ чрезъ костелъ, что Министерство Народнаго Просвѣщенія, въ раионѣ своихъ дѣйствій, послѣ мятежа 60-хъ годовъ вынуждено было принять болѣе радикальныя мѣры для прекращенія пропаганды чрезъ школу“ (стр. XVIII, XIX).

Изъ того же предисловія узнаемъ, что употребленіе польскаго языка въ дополнительномъ богослуженіи въ тѣхъ костелахъ, которые расположены въ мѣстностяхъ съ русскимъ населеніемъ, противно даже соборнымъ постановленіямъ XVII и XVIII вѣковъ, утвержденнымъ папами Урбаномъ VIII, Венедиктомъ III и др. Въ этихъ постановленіяхъ, между прочимъ, узаконено, что „всѣмъ и каждому изъ кесендзовъ обязательно произносить по-русски (*lingua nativa, popularis, vulgaris*) проповѣди и причастныя молитвы, которыя повторялись бы за священникомъ прихожанами, —Отче нашъ, Ave Maria, Символь вѣры и др.“, вообще предоставлено прихожанамъ естественное право молиться на ихъ природномъ языкѣ, — *vernacula lingua*, а не на польскомъ—*idioma polonicum*. На точномъ основаніи означенныхъ постановленій „все, что противно имъ, лишено силы и значенія“ (стр. XXIII). И что всего интереснѣе, „эти постановленія мѣстныхъ соборовъ..... соблюдались до изданія въ 1858—1864 годахъ виленскихъ требниковъ, въ которыхъ впервые польскій языкъ возведенъ на степень народнаго (*vulgaris*)“.

Въ той же Вѣсть нѣ сдѣлана была и первая попытка къ уничтоженію этого польскаго новшества. Произшла она какъ разъ въ то время, когда П. Н. Батюшковъ былъ попечителемъ Виленскаго учебнаго округа. Тѣмъ интереснѣе слѣдующее повѣствованіе объ этомъ современнаго дѣятеля: „Въ 1869 году покойный графъ Д. А. Толстой, который занималъ тогда должности Министра Народнаго Просвѣщенія и Обер-прокурора Св. Синода, принимая во вниманіе, что польскій языкъ по Высочайшимъ повелѣніямъ безусловно запрещенъ не только въ преподаваніи Закона Божія, но и вообще въ стѣнахъ учебныхъ заведеній, и усматривая неотложную необходимость противо-дѣйствовать совращенію учащагося юношества чрезъ костелъ въ полонизмъ, призвалъ надежнѣйшимъ къ тому средствомъ замѣнить польскій языкъ въ проповѣдяхъ и дополнительномъ богослуженіи въ костелахъ, посѣщаемыхъ учащимися, мѣстнымъ русскимъ государственнымъ языкомъ, который, вслѣдствіе давленія на него виѣшнихъ обстоятельствъ религіозно-политическаго свойства, былъ замѣненъ чуждымъ населенію нарѣчіемъ, на каковую мѣру свѣтская власть безъ всякаго на то разрѣшенія римской куріи имѣетъ неотъемлемое право. Сдѣлавъ черезъ бывшаго попечителя учебнаго округа (пишущаго настояція строки предварительное распоряженіе о переводѣ молитвенниковъ (алтарчиковъ), воскресныхъ и праздничныхъ евангелій (по вульгатѣ), катихизиса и другихъ книгъ духовнаго содержанія для учениковъ-католиковъ съ польскаго на русскій языкъ, гр. Толстой поручилъ ксендзамъ-законоучителямъ принять къ руководству эти переводы, одобренные римско-католическою коллегіею, которая, конечно, затруднилась бы дать на это свое согласіе, если бы нуждалась въ разрѣшеніи римской куріи. Переводы эти, напечатанные въ значительномъ количествѣ экземпляровъ, были розданы учащимся; прежніе же польскіе молитвенники, изъ коихъ многіе, по указаніямъ самихъ законоучителей, оказались съ тенденціознымъ, враждебнымъ Россіи направленіемъ, съ молитвами объ „ойчизнѣ“ къ королевицѣ Казимиру, патрону Литвы, къ Станиславу, патрону Польши и др., большею частію заграничной печати, непронесенные цензурою, были ксендзами отобраны отъ учениковъ и сданы въ управленіе учебнаго округа. Съ приведеніемъ въ дѣйствіе означенныхъ мѣръ, учащіеся стали посѣщать костелы съ русскими молитвенниками; одобренные же римско-католическою коллегіею въ переводѣ молитвы дополнительнаго богослуженія вошли тогда же въ употребленіе безъ малѣйшаго со стороны ксендзовъ и прихожанъ протеста взаимнѣ прежнихъ польскихъ, а проповѣди стали произноситься по-русски, чрезъ что костелы перестали быть очагомъ полонизаціи русскаго учащагося юношества“ (стр. XXIII, XXIV).

Одновременно съ введеніемъ русскаго языка въ дополнительное богослуженіе костеловъ, посѣщаемыхъ учащимся юношествомъ, „по вчинанію“ бывшаго въ то время виленскаго губернатора И. А. Шестакова, „сознаваша крайнюю необходимость оградить русскіихъ прихожанъ-католиковъ ввѣренной ему губерніи отъ окончательнаго ополяченія, а за нимъ и другихъ начальниковъ губерній Сѣверо-Западнаго края, весьма многіе костелы огласились родными для нихъ звуками, особенно въ Минской губерніи, гдѣ въ продолженіе весьма короткаго времени, съ согласія прихожанъ и безъ малѣйшаго протеста со стороны мѣстныхъ ксендзовъ-настоятелей, русскій языкъ (lingua nativa) былъ введенъ въ 32 костелахъ (изъ общаго по губерніи числа 52-хъ) не только въ проповѣдяхъ и дополнительномъ богослуженіи, но и при совершеніи таинствъ и другихъ службахъ, которыя совершались по-польски (стр. XXV).

Такимъ образомъ на основаніи уже сдѣланныхъ опытовъ, а не однихъ лишь теоретическихъ разсужденій, въ предисловіи къ „Подоліи“ сдѣлано глубоко-вѣрное указаніе (стр. XXII), что „въ настоящее время *впроисповідний вопросъ*, который въ продолженіе столѣтій составлялъ на западѣ Россіи злобу дня, разрѣшился бы окончательно и безповоротно, если бы совращенное въ латинство русское населеніе было ограждено отъ дальнѣйшаго ополяченія *чрезъ костелъ*“ (стр. XXII).

Художественная сторона изданія „Подоліи“ безукоризненна. Въ немъ помѣщена одна хромофотографія (грамота кн. Ал. Коріатовича отъ 1375 года), исполненная Штадлеромъ и Патинотомъ, двѣ фототипіи (портреты покойныхъ Государыни Императрицы Маріи Александровны и Цесаревича Николая Александровича), исполненные фотографомъ В. І. Класеномъ, сорокъ шесть гравюръ (священныя изображенія, портреты историческихъ лицъ, виды мѣстностей и зданій) ксилографіи преимущественно художника В. В. Матѣ, карта Подоліи и „Синхронистическая таблица древнихъ княжествъ Западно-Русскаго края съ общимъ указаніемъ дальнѣйшей судьбы его до настоящихъ временъ въ предѣлахъ нынѣшнихъ губерній: Киевской, Подольской, Волынской, Люблинской, Гродненской, Сѣдлецкой, Минской, Могилевской, Витебской, Виленской и Ковенской“ (карта и таблица исполнены въ картографическомъ заведеніи Ильина). Въ концѣ книги (стр. 23—87) приложены „Объясненія къ рисункамъ, помѣщеннымъ въ книгѣ Подолія,“ составленные М. И. Городецкимъ (за исключеніемъ статьи о М. В. Юзефовичѣ самого издателя). Историческій очеркъ „Подолія“ дѣлится на десять главъ, предшествуемыхъ „Введеніемъ, и въ началѣ каждой части помѣщены заставки и инициалы, заимствованные главнымъ образомъ изъ древнихъ рукописныхъ книгъ и

появляющіеся въ печати большею частію въ первый разъ. Однимъ словомъ, изданіе „Подолія“ вполнѣ удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ, самымъ взыскательнымъ: доступности изложенія историческаго матеріала, и исторической правдѣ въ изображеніи прошлыхъ судебъ изслѣдуемой страны, и археологическому интересу, и художественному вкусу. Но нужно ли упоминать объ этомъ для тѣхъ, кто знакомъ съ предыдущими изданіями П. Н. Батюшкова? Для болѣе легкаго пользованія книгою „Подолія“ при справкахъ, въ началѣ ея помѣщено самое подробное оглавленіе (стр. III—IX), и въ концѣ приложенъ алфавитный указатель упоминаемыхъ въ книгѣ личныхъ именъ (стр. 89—99).

Великое русское *спасибо* П. Н. Батюшкову за его прекрасную во всѣхъ отношеніяхъ „Подолію“. Особенно своевременное ея появленіе для Подоліи въ виду предстоящихъ ея юбилеевъ: въ 1892 году *девятисотлѣтія* существованія Волынской епархіи, къ которой нѣкогда принадлежала западная половина Подоліи, и въ 1893 году *столѣтія* со времени возвращенія всей Подоліи, выражаясь словами лучшихъ Подольчанъ 1773 г., „самодержавію російскому подѣ вѣчное защищеніе и подданство“. Что книга эта найдетъ обширный кругъ читателей, особенно въ западной Россіи, и принесетъ ту пользу, каковая имѣлась въ виду при ея изданіи, въ томъ нѣтъ сомнѣнія.

Священникъ Александръ Будиловичъ.

Латинская пропаганда на Востоцѣ.

(Окончаніе).

Замѣна вселенской церкви папствомъ, стремленіе романизовать христіанство поставили римскую пропаганду въ фальшивое положеніе даже относительно тѣхъ общинъ, которыя, сохраняя свой обрядъ, признали главенство папы. Признавая единственно правильнымъ римскій обрядъ, но не смѣя навязать его восточнымъ прозелитамъ, папы считаютъ возможнымъ среди возсоединенныхъ съ ними учреждать особыя общины римскаго обряда; мало того, древнія богословскія разногласія, раздробившія восточное православіе на многія еретическія и національныя секты, остаются не примиренными даже посредствомъ уніи. Древнее, истинное представленіе о мѣстной церкви, какъ территоріальной единицѣ вселенской церкви, совершенно, по видимому, утратилось изъ римскаго сознанія. Изъ территоріальнаго учрежденія церковь римская превратилась въ личную. Дѣло вѣры кажется пропагандѣ спасеннымъ, если разнообразныя, взаимно враждующія общины сошлись въ признаніи папы

главой вселенской церкви, хотябы между собой онѣ остались въ прежней враждѣ. Вслѣдствіе этого въ одномъ городѣ можетъ находиться нѣсколько латинскихъ епископовъ; такъ напримѣръ въ Алепѣ пребываютъ: латинскій викарій для латинянъ, архіепископъ греко-мелхитскій, епископъ маронитскій и архіепископъ сирійскій: четыре латинскихъ епископа въ одномъ городѣ, не считая по крайней мѣрѣ столькихъ же „схизматическихъ епископовъ,“ которые, прибавимъ отъ себя, не признаютъ законности одинъ другаго, но каждый считаетъ себя истиннымъ пастыремъ вѣреннаго ему стада и единственнымъ законнымъ духовнымъ главою города, чего уже не могутъ сказать другъ о другѣ латинскіе прелаты, являющіеся вчетверомъ представителями единства мѣстной церкви съ различными обрядами и толками.

Возсоединенныя съ римскою церковію общины на востокѣ составляютъ семь категорій: 1. Униты греческаго обряда греко-католики, подраздѣляющіеся на чистыхъ грековъ, русскихъ, румынъ и болгаръ въ Европѣ и грековъ-мелхитовъ въ Азіи; 2. униты армяне—армяне католики въ Европѣ и Малой Азіи; 3. униты-марониты въ Ливанѣ и Сиріи; 4. униты сирійцы-мелхиты, въ Сиріи и Месопотаміи; 5. униты-халдеи въ Месопотаміи, Персіи, Курдистанѣ, Индіи; 6. униты-копты въ Египтѣ, и 7. униты-абиссинцы.

Но даже по латинскимъ извѣстіямъ, успѣхи римской пропаганды на востокѣ нельзя признавать блестящими. На общее число несторіанъ (600,000) унитовъ халдеевъ считается 32,000; изъ монофизитовъ: яковитовъ (264,000) перешло въ унію 14,600; коптовъ (150 000)—3,445 и абиссинцевъ (до 2 мил.)—100. Изъ монофелитовъ—марониты 274,000 давно цѣлкомъ перешли въ унію; но среди ихъ не утихаетъ движеніе къ православію. Изъ общаго числа армянъ (1.350,000) армянъ - католиковъ считается 8,000, 18,000, 66,347 и 150,000. Такія колебанія послѣднихъ цифръ свидѣтельствуютъ о ненадежности данныхъ, на которыхъ онѣ основаны. Латинскіе писатели показываютъ общее число унитовъ на востокѣ въ 500,000 изъ общаго числа 6.500,000 жителей-христіанъ. Миссіонерскія конгрегаціи являются главными дѣятелями въ Сиріи и Палестинѣ, иезуиты работаютъ вмѣстѣ съ ними въ Сиріи и Египтѣ.

Ближайшій интересъ имѣетъ для насъ Іерусалимскій патріархатъ, а затѣмъ Сирія или древняя Антіохійская патріархія, изъ состава которой на Халкидонскомъ вселенскомъ соборѣ 451 года выдѣлился патріархатъ Іерусалимскій. Съ этого времени Іерусалимская церковь непосредственно управлялась православными іерархами до 1099 года, когда крестоносцы ввели въ Святой Градъ своего латинскаго патріарха, а православный патріархъ долженъ былъ удалиться на островъ Кипръ, тогда еще подвластный византійскому

императору. Латинскій патріархъ въ Иерусалимѣ существовалъ пока держалось Иерусалимское королевство. Въ 1187 году Саладинъ осадилъ столицу; внутри Иерусалима православное населеніе предпочло мусульманское владычество латинскому управленію, и городъ долженъ былъ сдаться. Латинскій патріархъ Гераклій со всѣмъ духовенствомъ и монахами оставили Иерусалимъ. Съ этихъ поръ вновь начинается прерванный рядъ православныхъ предстоятелей церкви у Святаго Гроба и рядъ латинскихъ патріарховъ *in partibus*, назначаемыхъ папой и пребывающихъ при его дворѣ. Только съ 1848 года латинскій патріархъ Иосифъ Валерга переселился въ Иерусалимъ.

Въ настоящее время въ Иерусалимѣ два патріарха: православный, официально признаваемый оттоманскимъ правительствомъ за представителя мѣстнаго православнаго населенія и утверждаемый при избраніи въ семь санѣ султанскимъ фирманомъ, и латинскій, не имѣющій официалаго государственнаго признанія и положенія. Предѣлы латинской Иерусалимской патріархіи не совпадаютъ съ предѣлами православной, такъ какъ въ латинскую входятъ еще островъ Кипръ и южная часть Сиріи.

Иосифъ Валерга прибылъ въ Палестину и нашелъ въ ней только францисканцевъ съ громкимъ титуломъ стражей Св. Земли, и одного священника изъ бѣлаго духовенства въ Виолеемѣ. Францисканцы, поселившіеся въ Св. Землѣ въ началѣ XIV вѣка, мало занимались собственно пропагандою. Новый патріархъ, а за нимъ и оба его преемника Викентій Бракко († 1889 г.) и Людовикъ Пиави кликнули кличъ въ латинской Европѣ, и на него отозвались до 20 монашескихъ ордеровъ и миссіонерскихъ обществъ. Повсемѣстно стали воздвигаться храмы и часовни и быстро умножалось число латинянъ; къ 9 прежнимъ приходамъ прибавилось 30 новыхъ. Общее число совраченныхъ изъ православія дошло до 14,000 человекъ.

Увы, соболѣзнуетъ убѣжденный папистъ Луве, что значить сіе малое стадо подлѣ иновѣрнаго населенія: 150 тыс. схизматиковъ (православныхъ туземцевъ), 400 тыс. мусульманъ и 300 тыс. евреевъ, всего 850,000 иновѣрцевъ въ Св. Землѣ, и заключаетъ свои соболѣзнованія угрожающимъ предсказаніемъ, что будущность въ этихъ странахъ принадлежитъ не латинянамъ и не протестантамъ, а Россіи...

Оставляя въ сторонѣ представляемую латинскими писателями политическую оцѣнку историческаго призванія на востокъ, мы должны обратить вниманіе на то, что латинская пропаганда на востокъ успѣхами своими много обязана была бездѣйствію и безсилію православныхъ и другихъ восточныхъ христіанъ. Непопулярность греческаго духовенства съ тѣхъ поръ, какъ оно дѣло церкви подчинило мелочнымъ національнымъ интересамъ, была не маловажною причиною

упорной разъединенности восточныхъ христіанъ и помогала общему ихъ подчиненію папѣ. Достаточно было появиться Россіи въ Сиріи и Палестинѣ на защиту православія, довольно было скромныхъ, далеко не рѣшительныхъ шаговъ ея на этомъ пути для того, чтобы въ слишкомъ рѣдкихъ пунктахъ появились Русскія школы, Русское попеченіе о приходскомъ сельскомъ духовенствѣ, — чтобъ латино-германская пресса встрепенулась и въ одинъ голосъ заговорила о завѣщаніи Петра Великаго, а протестанты, мѣрняя на свой аршинъ, заговорили о неотразимомъ вліяніи „странствующаго рубля“. Лишь мѣстные православные поняли, что прободрившая ихъ сила Россіи именно въ томъ и заключается, что сія послѣдняя задней мысли не имѣетъ, а стоитъ лишь за одно православіе.

(Изъ Сообщеній Импер. Палест. Общества. Т. II).

Отрадныя черты нашего времени.

Что сказали бы въ 60-е годы о профессорѣ медицины, который, давая свои лѣкарства, совѣтовалъ бы также молиться Богу? Какой „протестъ“ съ тысячами подписей собрали бы немедленно отцы нынѣшнихъ либераловъ. Но времена мѣняются. Вотъ любопытное письмо, публикуемое однимъ отцомъ въ „Гражданинѣ“. Одинъ кадетъ опасно заболѣлъ брюшнымъ тифомъ. Отецъ и мать пріѣхали въ Петербургъ къ больному мальчику. Два корпусные доктора и профессоръ Чудновскій сказали имъ, что больной очень труденъ, что они сдѣлаютъ все, что отъ медицины зависитъ, а имъ—родителямъ—остается только молиться Богу и надѣяться на Его милосердіе. „Эти слова“, говоритъ авторъ письма, „сначала меня смущали; я подумалъ, что на спасеніе моего сына нѣтъ и надежды; но когда почтенные медики стали повторять мнѣ тоже самое ежедневно, то я, вслушиваясь, замѣтилъ, что это говорится не какъ фраза, не для того, чтобы сказать отцу горькую истину—о безнадежности его сына; нѣтъ—въ этихъ словахъ, если можно такъ выразиться, звучала самая религіозная нота! Я понялъ, что сына моего лѣчатъ не холодные люди науки, но мужи ученые и притомъ убѣжденные христіане! Но болѣзнь дѣлала свое дѣло; наконецъ, заботливый директоръ корпуса пригласилъ изъ Кронштадта протоіерея о. Іоанна Ильича Сергіева; въ тотъ же день, вечеромъ, о. Іоаннъ благословилъ страждущихъ юношей, а на другой день всѣ три медика констатировали замѣтное улучшеніе у всѣхъ больныхъ. Сегодня профессоръ Чудновскій сказалъ мнѣ: „видно вы очень усердно молились Богу; признаюсь, такихъ результатовъ я не ожидалъ: радуюсь и поздравляю!“ Но что значатъ мои молитвы; и, наконецъ, онѣ возно-

сились только о моемъ сынѣ; но послѣ молитвъ и благословенія отца Иоанна—все болыные, безъ исключенія, и на другой же день, стали замѣтно поправляться, а для трудно болыныхъ явилась святая надежда на спасеніе жизни! Это фактъ, совершившійся на глазахъ у сотни людей”.

Присоединеніе къ православію.

Въ субботу, 19-го января, въ Михайловской церкви, въ Житомирѣ, совершилось присоединеніе къ православію униатской—галицкой семьи Григорія Мурина, переселившейся въ Россію въ декабрѣ 1891 г. Какъ извѣстно, на похоронахъ протоіерея Наумовича при-

сутствовали нѣкоторые галицкіе крестьяне, въ томъ числѣ и крестьянинъ Григорій Муриръ, который на могилѣ покойнаго сказалъ рѣчь. Галицкія власти сочли это преступленіемъ, и по распоряженію Львовскаго намѣстника, окружный начальникъ г. Золочева постановленіемъ своимъ отъ 22 ноября 1891 г. лишилъ его австрійскаго подданства и выселилъ за границу. Муриръ не единственный изгнанникъ изъ Галиціи за свою приверженность къ отцу І. Наумовичу. Нѣсколько такихъ же бѣдныхъ галицкихъ семействъ, какъ и семейство Мурина, поселились временно въ мѣстечкѣ Радзивиловъ, Волинской губерніи. Муриръ же пріѣхалъ въ гор. Житомиръ и здѣсь поселился съ семействомъ на хуторѣ своего земляка.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Поступили въ продажу.

I и II томы новаго произведенія знаменитаго французскаго проповѣдника и богослова Дидона, въ переводѣ на русскій языкъ.

ИСУСЪ ХРИСТОСЪ.

Первый томъ заключаетъ въ себѣ 364 страницы, второй 426 страницъ.

Третій и послѣдній томъ, къ которому приложена карта Палестины, вышелъ въ декабрѣ мѣсяцѣ истекшаго года.

Цѣна каждаго тома 75 коп., съ пересылкою 1 р.; за все три тома 2 р. 25 к., съ пересылкою 3 рубля.

Съ требованіями обращаться въ редакцію „Русскаго Паломника“, С.-Петербургъ, Владимірскій проспектъ, 13.

Вышелъ и разосланъ 1 января новогодній выпускъ

„Благовѣста“

съ обширною статьею:

„О преобразованіи высшаго церковнаго управленія Петромъ I-мъ.“

Отповѣдь г-ну Z.

Цѣна „Благовѣсту“, съ дост. и перес. пять руб. въ годъ. Допускается разсрочка. Благовѣсть выходитъ два раза въ мѣсяцъ, имѣетъ цѣлью выясненіе духовнонравственныхъ стремленій и задачъ и бытовыхъ условій жизни Россіи и ост. Славянства. Подписку принимаетъ Кормило Благовѣста: Петроградъ. Пет. ст. Большой пр. д. 1.

О Б Ъ И З Д А Н І И

ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА

въ 1892 году,

Православный Собесѣдникъ

будетъ издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ изд. вался доселѣ, съ 1-го января, ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой.

Журналъ Православный Собесѣдникъ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя бібліотеки „какъ изданіе полезное для пастварскаго служенія духовенства“. (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе, со всеми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою во все мѣста Имперіи—**семь рублей сереб.**

При журналѣ: „Православный Собесѣдникъ“ издаются

Извѣстія по казанской епархіи,

выходяція два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Причты казанской епархіи, выписывающіе „Православный Собесѣдникъ“, получаютъ за ту же цѣну и „Извѣстія“, съ приплатою 1 руб. за пресылку по почтѣ.

Цѣна „ИЗВѢСТІИ“ для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ, за оба изданія вмѣстѣ десять руб. сер. — съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Православнаго Собесѣдника, при Духовной Академіи, въ Казани.

Въ той же редакціи продаются

ПО ПОНИЖЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ

A. Православный Собесѣдникъ въ полномъ составѣ книжекъ (т. е. съ приложеніями): за 1855 г. 4 руб. въ годъ, за 1860, 1861, 1865 и 1866 годы по 5 руб. за годъ, за 1872 — 79 гг. по 6 руб. сер. 1880 — 1891 годы по 7 р. сер. Можно получать и отдѣльныя книжки Собесѣдника за 1855, 1856 и 1857 гг. по 1 р., а за остальные годы по 80 коп. за книжку

B. Отдѣльно отъ приложеній одинъ Православный Собесѣдникъ: за 1855 и 1856 годы цѣна по 1 руб.; за 1857 г. цѣна 2 руб.; за 1859—1866, по 3 руб. за годъ, 1871—1874, 1876, 1882 и 1883 годы, по 3 тома въ каждомъ, по 5 р. за годъ.

С Л Ъ П Е Ц Ъ

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ОБСУЖДЕНІЯ, ВОПРОСОВЪ, КАСАЮЩИХСЯ
УЛУЧШЕНІЯ ВѢТА СЛѢПЫХЪ,

будеть издаваться въ 1892 году на прежнемъ основаніи ежемѣсячно.

Подписная цѣна за годовое изданіе: съ доставкою и пере-
сылкою внутри Имперіи 1 р.; съ перес. за границу 1 р. 50 к.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Аптекарейскій островъ-
Песочная ул., д. № 37. Александро-Маринское Училище слѣ-
пыхъ.

Подписка принимается въ Канцеляріи Попечительства
Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ (Большая Ко-
нюшенная ул., д. № 1, кв. 24), въ присутственные дни отъ
10—12 час. утра.

Редакторъ-издатель: Д. С. С. Германъ Павловичъ Недеръ.

Поступила въ продажу новая историческая книга:

„ПОДОЛІЯ.“

Съ Высочайшаго соизволенія издана при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ П. Н. Батюшковымъ. Съ одной хромо- лито-
графіей, 2-мя фототипіями, 46-ю гравюрами и 2-мя картами.
Складъ изданія: Церковно-Строительное Отдѣленіе Мини-
стерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Цѣна 3 рубля.

Выписывающіе изъ склада за пересылку не платятъ, при-
чемъ для духовенства, учебныхъ заведеній, волостныхъ и
гминныхъ управленій книга уступается за 2 руб. 50 коп.

ОБЪ ИЗДАНІИ ЖУРНАЛА

ВѢРА И РАЗУМЪ

Въ 1892 году.

Изданіе богословско-философскаго журнала „Вѣра и Разумъ“ будетъ продолжаемо въ 1892 году по
прежней программѣ. Журналъ, какъ и прежде, бу-
детъ состоять изъ трехъ отдѣловъ: 1) Церковна-
го. 2) Философскаго и 3) Листка для Харьков-
ской епархіи, — и будетъ выходить ДВА РАЗА въ
мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №.
Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за гра-
ницу 12 р. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА въ уплатѣ денегъ не допускается.
Подписка принимается: въ Харьковѣ: въ Редакціи журна-
ла „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской духовной семинаріи,
въ свѣчной лавкѣ при Покровскомъ монастырѣ, въ Харь-

ковской конторѣ „Новаго Времени“ на Екатеринославской
улицѣ, въ книжныхъ магазинахъ В. и А. Бирюковыхъ на
Московской ул. и въ конторѣ „Харьковскихъ Губернскихъ
Вѣдомостей“; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петров-
скія линія, контора В. Гиляровскаго. Столѣшниковъ переу-
локъ, д. Корзинкина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ
г. Тузова, Садовая, домъ № 16 и во всѣхъ конторахъ „Но-
ваго Времени“.

Въ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получить пол-
ные экземпляры ея изданія за прошлые 1884, 1885, 1886,
1887, 1888 и 1889 годы по уменьшенной цѣнѣ, т. е. по 7 руб.
за каждый годъ, и „Харьк. Епарх. Вѣдомости“ за 1883 г.,
по 5 (вмѣсто 7) рублей за экземпляръ съ пересылкою.

ВЫШЛА ПЕРВАЯ ЯНВАРЬСКАЯ КНИЖКА

БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКОГО ЖУРНАЛА

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОДЕРЖАНІЕ ЕЯ СЛѢДУЮЩЕЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:

Религіозно-нравственное развитіе Александра I и идея свя-
щеннаго союза (продолженіе). Профессора Новороссійскаго
университета В. Подлера.

Современное отношеніе римско-католической церкви къ рабо-
чему вопросу (продолженіе). К. Истомина.

Очеркъ православнаго церковнаго права (продолженіе). Про-
фессора М. А. Остроумова. (въ особомъ приложеніи).

II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКИЙ:

О вѣдѣніяхъ отношеніяхъ знанія. (Организация школы).
Профессора Кіевской Духовной Академіи П. Линицкаго.

Очеркъ исторіи философіи. Н. Страхова.

III. ЛИСТОКЪ для ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. ВЫСОЧАЙШАЯ награда.—Отчетъ о состо-
яніи Харьковского Епархіальнаго женскаго Училища по
учебной и нравственно-воспитательной частямъ за 18^{90/91}
учебный годъ (окончаніе).—Епархіальныя извѣщенія.—Из-
вѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Высочайшій манифестъ.—Имен-
ной Высочайшій указъ данный Правительствующему Сенату.—
Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода о порядкѣ
совершенія браковъ между лицами православнаго и римско-
католическаго исповѣданій. — Панихиды за упокой усопшаго
Великаго Князя.—Пожертвованіе въ пользу Дзвинскаго жен-
скаго монастыря.—Церковные сборы въ пользу пострадавшихъ
отъ неурожаа.—Отъ правленія Холмскаго духовнаго училища.
—Отдѣлъ II. Посѣщеніе г. Холма Преосвященнымъ Флавіаномъ
Епископомъ Холмско-Варшавскимъ.—Рѣчь Святѣйшему Сино-
ду б. ректора холмской духовной семинаріи архимандрита Ге-
деона при нареченіи его во епископа люблинскаго, — Хиротонія
архимандрита Гедеона во епископа Люблинскаго. — Краткое
слово предъ началомъ учебныхъ занятій въ Холмской духо-
вной семинаріи, сказанное предъ молебномъ 8 января 1892 г.
ректоромъ семинаріи архимандритомъ Климентомъ. — Историко-
статистическое описаніе церкви и приходовъ Бѣлгорайскаго
благочинія, Холмско-Варшавской Епархіи.—Подолія, исто-
рическое описаніе.—Латинская пропаганда на востокъ. — От-
радные черты нашего времени. — Присоединеніе къ правосла-
вію.—Объявленія.

Редакторъ Протоіерей І. Корженевскій.

Печатать дозволяется. — Варшава, 29 января 1892 года. — Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей К. Чеховичъ.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская № 13.